

Совет по правам человека**Пятьдесят третья сессия**

19 июня — 14 июля 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Обеспечение права на образование: достижения
и критические проблемы****Доклад Специального докладчика по вопросу о праве
на образование Фариды Шахид****Резюме*

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование Фариды Шахид представляется по случаю двадцать пятой годовщины учреждения мандата по вопросу о праве на образование. В своем докладе Специальный докладчик представляет обзор достижений в этой области, понимания права на образование и связанных с ним обязательств, а также существующих и возникающих проблем, которые необходимо рассмотреть для обеспечения права на образование для всех, сегодня и в будущем.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, чтобы отразить самую последнюю информацию.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Правовая база и система мониторинга	4
A. Всеобщее признание права на образование — норма международного обычного права.....	4
B. Образование как общее общественное благо.....	5
C. Необходимость усилить процессы внедрения, подотчетности и мониторинга	6
III. Содержание права на образование	7
A. Цели образования: право на обучение	7
B. Право на образование в течение всей жизни.....	9
C. Право на бесплатное качественное образование	10
D. От равного права на образование к праву на справедливое и инклюзивное образование	11
E. Право на участие в образовательной жизни.....	12
F. Право на государственное образование.....	13
G. Право на свободы в области образования	14
H. Образование не должно сводиться к школьному обучению	15
I. Право на безопасность в образовании	16
IV. Юридические обязательства по реализации права на образование.....	16
A. Полноценная реализация права на образование	16
B. Финансирование образования	18
C. Регулирование деятельности частных субъектов	19
D. Обеспечение выполнения схемы 4А.....	20
E. Управление цифровизацией образования.....	22
F. Признание роли преподавателей.....	24
V. Выводы и рекомендации	24

I. Введение

1. В настоящем докладе Специального докладчика по вопросу о праве на образование Фариды Шахид, представленном в соответствии с резолюциями Совета 8/4 и 44/3, определены основные достижения и проблемы в этой области. Представленный по случаю двадцать пятой годовщины учреждения мандата по вопросу о праве на образование, этот доклад является первым докладом нынешнего Специального докладчика.

2. В 2023 году исполняется 75 лет со дня принятия Всеобщей декларации прав человека и 30 лет со дня принятия Венской декларации и Программы действий¹, в которых подтверждается универсальность, неотъемлемость, неделимость и взаимозависимость прав человека и обязанность государств, независимо от их политических, экономических и культурных систем, поощрять и защищать все права человека и основные свободы, включая право на образование.

3. За прошедшие годы был достигнут все более широкий консенсус в отношении права на образование как права, расширяющего возможности обучения на протяжении всей жизни для всех, и важности учебных пространств как платформ для защиты детей, инклюзии, физического и психического здоровья, психосоциальной поддержки, улучшения питания, предоставления социальных услуг и общего благополучия и развития детей, их семей и сообществ.

4. Однако реализация права на образование сопряжена со многими трудностями. В 2021 году в мире 244 млн детей в возрасте от 6 до 18 лет не посещали школу². Кроме того, образовательные сектора сильно пострадали от пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), последствия которой поставили под угрозу достижение Цели 4 в области устойчивого развития, предусматривающей обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех³. Во многих странах системы образования сталкиваются с рядом проблем, вызванных чрезвычайными ситуациями, конфликтами и экологическими катастрофами. По оценкам, во всем мире 222 млн пострадавших от кризиса детей и подростков нуждаются в поддержке их образования⁴, а 773 млн взрослых, в основном женщин, неграмотны⁵; бедность и неравенство остаются на ужасающе высоком уровне, а мобилизация внутренних финансовых ресурсов часто оказывается слабой; при этом доступ к школе не всегда приводит к эффективному обучению или расширению возможностей. Во многих странах усиление поляризации общества по вопросам культурного разнообразия, преподавания истории, деколонизации учебных программ, критических расовых и гендерных теорий, всестороннего сексуального образования, усугубляемое недостаточной защитой академических свобод, негативно сказывается на функционировании образовательных систем.

5. В соответствии с призывом Генерального секретаря в его докладе «Наша общая повестка дня» и Международной комиссии по будущему образования, возглавляемой Организацией Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным вопросам (ЮНЕСКО), жизненно необходим обновленный общественный договор в области образования, основанный на правах человека⁶. В своем знаковом докладе⁷ Комиссия подчеркнула, что этот новый общественный договор должен прочно

¹ A/CONF.157/24 (Part I), гл. III.

² См. UNESCO, Global Education Monitoring Report, press release (September 2022) (<https://www.unesco.org/gem-report/en/articles/244m-children-wont-start-new-school-year>).

³ The Sustainable Development Goals Report 2020 (United Nations publication, 2020), p. 24.

⁴ См. Education Cannot Wait, “Crisis-affected children and adolescents in need of educational support: new global estimates and thematic deep dives” (2023) (ecw_222million_study_advocacypaper.pdf) (educationcannotwait.org).

⁵ UNESCO Institute for Statistics, Literacy (<http://uis.unesco.org/en/topic/literacy>).

⁶ A/75/982, п. 19.

⁷ UNESCO, Reimagining Our Futures Together: a New Social Contract for Education – Report from the International Commission on the Futures of Education (2021).

опираться на два основополагающих принципа: а) расширенное представление о праве на образование на протяжении всей жизни; и б) приверженность образованию как общественному делу и общему благу⁸. Этот новый общественный договор необходим на глобальном, национальном и местном уровнях.

6. Принципы, лежащие в основе рекомендаций Международной комиссии, совпадают с концепцией, разработанной сменяющимися друг друга на этом посту мандатариями. В докладе рассматриваются достижения в области права на образование и современное понимание связанных с ним обязательств для более эффективного решения важнейших возникающих и сохраняющихся проблем.

7. Специальный докладчик выражает признательность многочисленным государствам, государственным органам, национальным правозащитным учреждениям и другим национальным органам, неправительственным организациям (НПО) и экспертам за их ценный вклад в подготовку доклада. Несмотря на то, что не было возможности сослаться на все материалы, они в значительной степени легли в основу доклада⁹.

II. Правовая база и система мониторинга

A. Всеобщее признание права на образование — норма международного обычного права

8. Существует масса подтверждений того, что право на образование является нормой международного обычного права исходя из универсальности договорных положений договоров, практики на национальном уровне и участия государств в механизмах мониторинга. В самом деле, «пожалуй, трудно найти лучший примера признания одного из фундаментальных прав человека в качестве нормы обычного международного права, чем право на образование»¹⁰.

9. Право на образование закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированном 171 государством-членом, и в Конвенции о правах ребенка, ратифицированной 196 государствами-членами. Многие другие международные и региональные документы по правам человека защищают право на образование, в том числе для отдельных категорий населения. В настоящее время накоплен значительный объем интерпретаций и судебной практики по данному праву.

10. Цель 4 в области устойчивого развития и Рамочная программа действий «Образование-2030» также подтверждают приверженность государств праву на образование. Эти документы должны рассматриваться как руководство по осуществлению этого права и применяться в соответствии с требованиями прав человека — подход, принятый Генеральной Ассамблеей, Советом по правам человека, рядом договорных органов и ЮНЕСКО¹¹.

11. Специальный докладчик приветствует инициативы ЮНЕСКО в развитие доклада Международной комиссии по будущему образования. Эти инициативы способствуют обсуждению «Будущего образования», т. е. того, как понимать развивающееся право на образование в свете существующих стандартов в области прав человека, меняющихся условий и новых требований, предъявляемых к образованию. Консенсус в отношении права на образование постоянно развивается благодаря обязательствам, закрепленным в международных документах, и

⁸ Ibid., pp. 11 and 146.

⁹ Ответы размещены на сайте Специального докладчика по адресу: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/call-contributions-right-education-advances-and-challenges>. На некоторые из них имеются прямые ссылки в сносках.

¹⁰ William A. Schabas, *The Customary International Law of Human Rights* (Oxford, Oxford University Press, 2021), p. 312.

¹¹ A/HRC/41/37, pp. 4–6.

интерпретации этого права механизмами мониторинга, специально созданными государствами для этой цели.

12. Эволюционирующие нормы касаются, в частности, защиты права на образование во время конфликтов, когда нормы в области прав человека продолжают действовать. Право на образование защищено Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Специальный докладчик приветствует одобрение 117 странами по состоянию на 8 мая 2023 года Декларации о безопасных школах — межправительственного обязательства по защите образования во время вооруженных конфликтов — и связанных с ней Руководящих принципов защиты школ и университетов от военного использования во время вооруженных конфликтов.

13. Важнейшим шагом в этом направлении является Декларация о безопасных школах, призывающая стороны в вооруженных конфликтах избегать использования учебных заведений для любых целей, связанных с военными действиями. Международный комитет Красного Креста подчеркнул, что рекомендуемые действия, выходящие за рамки требований международного гуманитарного права, «не противоречат международному гуманитарному праву», поскольку «недопущение превращения образовательных учреждений в военные объекты и, следовательно, в объекты, подлежащие нападению, в значительной степени обеспечивает безопасность гражданских лиц — учащихся и работников образования — и сохранение гражданского характера школ и их соответствующей защиты от нападения, что позволяет им продолжать безопасно функционировать во время вооруженного конфликта»¹². Это также способствует восстановлению постконфликтных обществ. Многие сообщения свидетельствуют об использовании и разрушении учебных заведений на Украине, в Сирийской Арабской Республике и других странах, что делает одобрение и реализацию Декларации о безопасных школах и ее руководящих принципов крайне важным. Важно отметить, что появляется положительный опыт¹³.

14. Создание Женевского глобального центра по образованию в чрезвычайных ситуациях является дополнительным доказательством приверженности международного сообщества делу защиты права на образование при любых обстоятельствах. Будучи членом Женевского глобального центра с 2022 года, Специальный докладчик рассчитывает развивать работу своих предшественников, в том числе подчеркивая обязанность государств обеспечивать неотъемлемое право каждого человека на образование, в том числе в чрезвычайных ситуациях¹⁴.

В. Образование как общее общественное благо

15. Государства признали свою главную ответственность за предоставление образования как общественного блага, включая их центральную роль в обеспечении эффективного, справедливого и действенного управления и финансирования общедоступного образования¹⁵.

16. Дальнейшее признание образования в качестве общего блага имеет решающее значение для обновления общественного договора, цель которого не только гарантировать адекватное устойчивое государственное финансирование, но и признать образование как индивидуальную и совместную творческую деятельность, способствующую использованию общего культурного наследия человечества и

¹² International Committee of the Red Cross, “[The Safe Schools Declaration and the Guidelines for Protecting Schools and Universities from Military Use during Armed Conflict](#)”, December 2018. См. также Global Coalition to Protect Education from Attack, “[Practical Impact of the Safe Schools Declaration: Fact Sheet](#)” (January 2022) and “[Commentary on the Guidelines for Protecting Schools and Universities from Military Use during Armed Conflict](#)” (2015).

¹³ Материалы, представленные Глобальной коалицией по защите образования от нападений, пп. 19–28; а также компаниями «Хала Системз» и «Старлинг Лэб».

¹⁴ [A/HRC/8/10](#), п. 37; см. также [A/66/269](#).

¹⁵ UNESCO, Brussels Declaration, adopted at the Global Education Meeting, Brussels, 3–5 December 2018, para. 15; see also <https://www.un.org/en/transforming-education-summit/digital-learning-all>.

обеспечивающую общее управление образованием на всех уровнях на основе инклюзивности и широкого участия¹⁶.

С. Необходимость усилить процессы внедрения, подотчетности и мониторинга

17. Реализация права на образование требует не только принятия устоявшихся норм. Международные документы должны быть четко сформулированы и достаточно детализированы. Для государств и других заинтересованных сторон должны быть разработаны методические пособия, в том числе в виде технической помощи и мощных механизмов мониторинга.

18. Дополнительным преимуществом мандата в области образования является его способность взаимодействовать с государствами и другими заинтересованными сторонами и обеспечивать подотчетность на основе международного права прав человека, — хотя и в условиях нехватки ресурсов. В целом, международный мониторинг права на образование, который остается слабым, должен быть усилен для поддержки политических планов и реформ.

19. С момента учреждения мандата была проведена 31 поездка в страны и регионы. Специальный докладчик благодарит заинтересованные стороны, предоставившие информацию после визита¹⁷, и намерена следить за выполнением рекомендаций, сделанных ее предшественниками.

20. С декабря 2010 года по апрель 2023 года в рамках мандата по вопросу о праве на образование было получено не менее 139 сообщений, хорошо распределенных по регионам, с в целом хорошим процентом ответов. В сообщениях затрагивались самые разнообразные вопросы: дискриминация в доступе к образованию, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья; уважение культурных прав и разнообразия, включая обучение на языках меньшинств; защита детей от домогательств, ранних и принудительных браков, труда, эксплуатации и похищений; вопросы, связанные с учебными программами; произвольные ограничения академической свободы, свободы выражения мнений и мирных собраний обучающихся и сотрудников образовательных учреждений; запрет НПО и нападения на правозащитников, отстаивающих право на образование; военные нападения на школы и физические блокады, ограничивающие доступ к учебным заведениям; ограничение всестороннего сексуального образования, образования в области прав ЛГБТК+ и гендерных исследований; задержание несовершеннолетних; принудительные выселения, влияющие на доступ к образованию, включая выселения членов коренных и крестьянских общин; влияние приватизации на образование; сокращения бюджетов на базовые услуги, включая образование; и отсутствие доступа к образованию в неформальных поселениях.

21. К сожалению, ограниченность ресурсов не позволила Специальному докладчику ответить на все полученные сообщения и обеспечить всесторонние последующие действия. Специальный докладчик намерена развивать этот аспект мандата и приветствует Руководство по мониторингу права на образование Инициативы «Право на образование»¹⁸, которое способствует неоценимому вкладу представителей гражданского общества в процесс мониторинга.

22. Эффективная реализация и мониторинг права на образование требуют надежных данных. Отсутствие данных об образовании подрывает способность государств и других органов эффективно бороться с неравенством и может даже

¹⁶ International Commission on the Futures of Education, *Reimagining Our Futures Together*, pp. 12, 13 and 149; and UNESCO, *Rethinking Education: Towards a Global Common Good?* (2015).

¹⁷ Материалы, представленные Эквадором; Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ); Казахстаном; Катаром; и Механизмом мониторинга Национальной конвенции о правах инвалидов Немецкого института прав человека.

¹⁸ См. URL: <https://www.right-to-education.org/monitoring/>.

усилить его¹⁹. Особую озабоченность вызывают отсутствующие или недостоверные данные, а также неспособность учесть аспекты интерсекциональности, например в отношении детей с нарушениями зрения, а также насильственно перемещенных, ищущих убежища и детей-беженцев во всем мире²⁰. Необходимо поощрять усилия по гармонизации методик сбора данных в условиях чрезвычайных ситуаций и затяжных кризисов²¹.

III. Содержание права на образование

A. Цели образования: право на обучение

23. После принятия Всеобщей декларации прав человека государства в многочисленных документах подтвердили, что:

«Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира»²².

24. Эти цели, ориентированные как на индивидуальное, так и на коллективное развитие, постоянно уточняются по мере принятия новых обязательств, например в рамках статьи 29 Конвенции о правах ребенка, задачи 4.7 Целей в области устойчивого развития, Инчхонской декларации (п. 5) и Рамочной программы действий «Образование-2030» (п. 6), а также в рамках инициатив по развитию образования в области прав человека, воспитания глобальной гражданственности и образования в интересах устойчивого развития. Право на образование должно расширять возможности людей для наиболее полного раскрытия их потенциала не только как индивидуумов, но и как членов сообществ и обществ посредством конструктивного участия в социальной, культурной, экономической и политической жизни. Кроме того:

«Новый социальный контракт на образование должен быть направлен на то, чтобы объединить нас вокруг коллективных усилий и обеспечить знаниями, научными данными и инновациями, необходимыми для формирования устойчивого будущего для всех, основанного на социальной, экономической и экологической справедливости. Она должна исправить несправедливость прошлого и одновременно подготовить нас к грядущим экологическим, технологическим и социальным изменениям»²³.

25. Эти цели следует рассматривать в совокупности с предложениями Международной комиссии по образованию для XXI века *Обучение: сокровище сокровище*, где предлагается, чтобы образование на протяжении всей жизни базировалось на четырех основных принципах: учиться познавать, учиться делать, учиться сосуществовать и учиться жить²⁴. В этой связи Специальный докладчик предостерегает от возможной путаницы, возникающей в связи с выражением

¹⁹ См. UNESCO Institute for Statistics, Network for international policies and cooperation in education and training, 3 July 2019; и Moira V. Faul, Patrick Montjouridès and Arushi Terway, “Education and the new inequality divides”, Geneva Graduate Institute, March 2021.

²⁰ См. URL: <https://www.norrag.org/missing-data-project/>.

²¹ См. URL: https://www.educationcannotwait.org/sites/default/files/2022-06/ecw_222million_study_advocacypaper.pdf; и Network for international policies and cooperation in education and training, “New INEE Reference Group to drive reforms and set global standards for EIE data by ECW, FHI 360, INEE, NORRAG, and UIS”, 17 December 2020.

²² См. также Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, ст. 5; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 13; и Конвенцию о правах ребенка, ст. 29.

²³ International Commission on the Futures of Education, *Reimagining Our Futures Together*, p. 11.

²⁴ [A/71/358](#).

«образовательная бедность», основанном на критериях неспособности десятилетних детей прочитать и понять простой текст. То, что показывают данные, полезно: по последним оценкам, во всем мире 64,3 % десятилетних детей этого не умеют²⁵. Однако эта статистика относится лишь к одной из четырех основных характеристик права на образование как права учиться: праву знать. Это также невольно наводит на мысль, будто бы проблема кроется в обучающихся, а не в системе образования.

26. Мандат в области образования внес свой вклад в дискуссии о целях образования, подчеркнув, что его общепризнанными целями являются: мир, принятие, участие всех в развитии общества, знание и понимание «другого», признание культурного разнообразия и образование, адекватное и адаптированное к конкретным потребностям людей в их собственном контексте²⁶. Кроме того, понимание права на образование как культурного права означает, что каждый человек имеет право на: доступ ко всем культурным ресурсам, необходимым для свободного прохождения процесса идентификации; взаимовыгодные отношения на протяжении всей жизни; решение важнейших проблем, стоящих перед миром; и участие в деятельности, позволяющей взять на себя ответственность за культурные ресурсы и внести свой вклад в их развитие²⁷. Помимо передачи когнитивных знаний, образование всегда должно способствовать реализации «Рамок ABCDE»: принятие, принадлежность, критическое мышление, разнообразие и эмпатия²⁸. Образование должно быть свободным от пропаганды и всегда должно предполагать ориентацию на свободное развитие и реализацию критического мышления, которое лежит в основе права на образование²⁹. Специальный докладчик также отмечает растущее признание жизнеспособности социально-эмоционального обучения³⁰.

27. Право на образование включает в себя доступ к информации и обучению по вопросам, имеющим существенное значение для целей образования, в частности к образованию в области прав человека, которое должно быть систематически и целостно интегрировано в учебные программы³¹. В Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (2011 год) указывается, что каждый человек имеет право знать, искать и получать информацию обо всех правах человека и основных свободах и должен иметь доступ к образованию и подготовке в области прав человека.

28. Право на получение знаний по важным вопросам включает в себя доступ к всестороннему сексуальному образованию, что отмечается в Рамочной программе действий до 2030 года (п. 63) и показателе 4.7.2 Целей в области устойчивого развития. В 2023 году Специальный докладчик по вопросу о праве на образование и другие мандатарии специальных процедур опубликовали компендиум по всестороннему сексуальному образованию, в котором напомнили о международных стандартах, обязывающих государства обеспечивать право на всестороннее сексуальное образование без дискриминации³². В адрес мандата регулярно поступают заявления о том, что государства не соблюдают и не защищают этот элемент образования.

29. Учебные программы, педагогика и достижения должны соответствовать целям образования как права человека и принципу «никто не будет забыт». В 2014 году Специальный докладчик выразил обеспокоенность тем, что распространенные международные оценки успеваемости учащихся исходят из довольно технической роли образования, обусловленной концепцией развития в чисто экономических терминах, и чрезмерно акцентируют внимание на результатах обучения математическим и языковым навыкам в ущерб другим навыкам и талантам, например

²⁵ Представление ЮНИСЕФ, п. 6.

²⁶ A/74/243, п. 20.

²⁷ A/HRC/47/32, п. 52.

²⁸ A/74/243, п. 68.

²⁹ Там же, п. 36.

³⁰ UNESCO Mahatma Gandhi Institute of Education for Peace and Sustainable Development, Guidelines for Implementing Social and Emotional Learning in Schools (New Delhi, 2022).

³¹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 1 (2001), пп. 15–16 и 19.

³² A Compendium on Comprehensive Sexuality Education OHCHR.

в области творческой деятельности и других неакадемических занятий. Такой узкий подход противоречит целям, которые ставятся перед образованием на международном уровне. Оценки должны в полной мере воплощать ключевые цели права на образование³³.

30. В целом системы образования не отвечают целям образования, а зачастую и не стремятся к ним по-настоящему или, что еще хуже, развиваются в противоположном направлении. Предыдущий мандатарий выразил сожаление, что некоторые системы образования увековечивают дискриминацию, отчуждение и сегрегацию, а также ассимиляцию, преследуя редуцирующие цели, плохо отвечающие потребностям мультикультурных обществ³⁴. Как отмечает Международная комиссия по будущему образованию, в некоторых образовательных системах ошибочно прививается убеждение, что краткосрочные цели важнее долгосрочной устойчивости, делается упор на ценности индивидуального успеха, национальной конкуренции и экономического развития в ущерб солидарности, пониманию взаимозависимости и заботе друг о друге и о планете. Более того, необходимо «учиться умению разучиваться» и критически оценивать устоявшиеся доминирующие знания³⁵. Некоторые авторы сообщили, что цели образования остаются на неограниченном усмотрении министерств образования, без какого-либо механизма контроля или оценки³⁶. Специальный докладчик считает, что эти вопросы имеют решающее значение для усилий по решению текущих и будущих проблем.

В. Право на образование в течение всей жизни

31. Как ранее подчеркивалось в рамках этого мандата³⁷ и вновь подтверждено, в частности, в Рамках Повестки дня на период до 2030 года, право на образование — это право на обучение в течение всей жизни, т. е. обучение, которое не ограничивается детьми и молодежью школьного возраста. Во многих кругах особое внимание уделяется доступу к начальному, а иногда и среднему образованию для достижения Цели 4 в области устойчивого развития. Хотя эти измерения являются важнейшими, они недостаточны для реализации права на образование как универсального права человека. Каждый человек имеет право на фундаментальное образование, воспитание и образование детей младшего возраста, техническое и профессиональное образование, подготовку/переподготовку и высшее образование, независимо от возраста или других факторов, и на доступ к преобразующим возможностям образования на всех этапах жизни в рамках системы, объединяющей формальное, неформальное и неофициальное образование³⁸, включая возможности для пожилых людей.

32. Воспитание и образование детей младшего возраста закладывает основу для реализации права на образование в течение всей жизни, что подчеркивается в докладах Специального докладчика³⁹. Однако только половина государств предоставляет бесплатное дошкольное образование; в других государствах такое образование обходится непомерно дорого⁴⁰. В этой связи полезным шагом было бы принятие руководства по реализации программ воспитания и обучения детей младшего возраста, предложенное экспертами и группами гражданского общества.

³³ [A/HRC/26/27](#), п. 43.

³⁴ [A/HRC/47/32](#), п. 9. См. также представление Белорусского Хельсинкского комитета, пп. 2 и 15.

³⁵ International Commission on the Futures of Education, *Reimagining Our Futures Together*, p. 54.

³⁶ Представление кипрского уполномоченного по правам ребенка, с. 3.

³⁷ [A/71/358](#), п. 41.

³⁸ Там же; и International Commission for the Futures of Education, *Reimagining Our Futures Together*, pp. 12, 117 and 152.

³⁹ [A/77/324](#); и Rajakumari Michaelsamy and Silke D’Helft, “[Early childhood care and education as a gateway to inclusive education: an analysis of UN Special Rapporteurs’ Reports](#)” (Right to Education Initiative, 2022).

⁴⁰ UNESCO, “[Why early childhood care and education matters](#)”, 10 November 2022.

33. Право на высшее образование ставится под угрозу во многих отношениях⁴¹. Институциональные модели закрепляют структурное неравенство. Особую озабоченность вызывает существующая во всем мире вертикальная стратификация систем высшего образования и влияние концепций «заслуг» или «способностей», которые поддерживают, оправдывают и узаконивают неравенство. Исходя из принципов социальной справедливости, «заслуги» должны отражать различные пути поступления в высшие учебные заведения и вознаграждать индивидуальные способности⁴².

34. Пересмотренная рекомендация ЮНЕСКО о техническом и профессиональном образовании (п. 2 с)) определяет понимание технического образования как «аспекта обучения на протяжении всей жизни и подготовки к ответственной гражданской позиции». На стыке права на образование и права на труд техническое и профессиональное образование и подготовка являются неотъемлемой частью начального, среднего и послесреднего образования, вплоть до высшего, а также всех секторов образования. Поэтому государства должны обеспечить, чтобы профессионально-техническое образование помимо технических профессиональных требований включало в себя более широкие образовательные цели, в том числе развитие социальных навыков и критического мышления⁴³.

С. Право на бесплатное качественное образование

35. Право на образование не может быть реализовано, если оно не является качественным, т. е. оно должно быть фактически доступным, приемлемым и адаптируемым на всех уровнях⁴⁴.

36. Международное право в области прав человека определяет право на обязательное бесплатное начальное образование и постепенное введение бесплатного среднего и высшего образования (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 13 и 14; и Конвенция о правах ребенка, ст. 28).

37. Хотя Специальный докладчик по вопросу о праве на образование и договорные органы неоднократно рекомендовали обеспечить бесплатное образование на всех уровнях, а задача 4.1 Целей в области устойчивого развития обязывает государства обеспечить к 2030 году получение всеми девочками и мальчиками бесплатного, равноправного и качественного начального и среднего образования, есть предложения прямо закрепить право на бесплатное образование на дошкольной и средней ступенях обучения в каком-либо международном документе⁴⁵. Поскольку этот элемент права на образование еще далеко не реализован, а стоимость образования во многих странах остается серьезным препятствием для доступа к нему, подтверждение таких обязательств в четком и подробном правовом документе могло бы быть полезным.

38. Многие государства уже признают право на бесплатное образование до и после начальной школы, включая высшее образование⁴⁶. Однако студенческие профсоюзы сожалеют об отсутствии постепенного введения бесплатного образования и о растущих расходах, которые фактически закрывают доступ к образованию для людей из малообеспеченных слоев населения. Некоторые считают, что плата за высшее

⁴¹ См. материалы, представленные Европейским студенческим союзом; Федерацией студентов-франкофонов и Союзом университетов.

⁴² Представление Международного института ЮНЕСКО по высшему образованию в Латинской Америке и Карибском бассейне, пп. 42 и 45.

⁴³ A/67/310, пп. 25, 31 и 89; и A/71/358, п. 67.

⁴⁴ Абиджанские принципы, касающиеся обязательств государств в области прав человека по обеспечению государственного образования и регулированию участия частного сектора в образовании, принципы 9 и 14; и A/HRC/20/21.

⁴⁵ Представление организации «Хьюман райтс уотч», с. 2. См. также Ташкентскую декларацию и Обязательства к действию по преобразованию воспитания и образования детей младшего возраста, обязательства 2 (V) и 3 (VIII); а также Michaelsamy and D'Helft, "Early childhood care and education as a gateway", p. 4.

⁴⁶ См., например, представления Эквадора и Джибути.

образование остается приемлемой, если предусмотрены механизмы финансовой поддержки студентов, которые не могут позволить себе платить за обучение. Однако Специальный докладчик подчеркивает, что такие схемы часто доступны только ограниченному кругу лиц и сопровождаются особыми требованиями к заслугам, которые еще больше усиливают существующие барьеры.

39. Когда образование является обязательным, оно должно быть бесплатным. Международное право требует только обязательного начального образования. Однако национальные законы часто распространяют обязательный аспект на среднее образование, иногда до 18 лет.

40. Специальный докладчик и договорные органы подчеркивают, что предоставление бесплатного образования предполагает не только отмену платы за обучение, но и устранение косвенных расходов, включая: стоимость книг; учебных материалов; униформы; транспорта; плату за экзамены; коммунальные услуги; стоимость обеспечения безопасности; взносы в ассоциации родителей и преподавателем; оплату труда преподавателей-волонтеров; расходы на интернат, когда у родителей нет другого выбора; и, все чаще, стоимость цифровых устройств и подключения к Интернету. Необходимо также предусмотреть бесплатные обеды, особенно для тех, кто не в состоянии платить. В полученных материалах также подчеркивается важность финансовой помощи студентам, испытывающим экономические трудности, или схем социальной помощи как одного из способов достижения бесплатного образования и обеспечения его доступности.

41. Есть и другие, менее материально определяемые затраты. Специальный докладчик ранее предупреждал, что дети и семьи несут издержки цифровизации образования, например за счет незаконного получения их персональных данных и нарушения их права на неприкосновенность частной жизни⁴⁷. Коммерческая реклама и маркетинг в образовательных учреждениях — другие скрытые издержки, которые должны быть запрещены⁴⁸. Устранение скрытых издержек коррупции поможет преодолеть неравенство и улучшить управление.

D. От равного права на образование к праву на справедливое и инклюзивное образование

42. Устранение прямой и косвенной дискриминации в сфере образования, а также барьеров де-юре и де-факто сегодня является общепризнанным обязательством государств. Широко признается также необходимость интерсекциональных подходов, как и требование к государствам не ограничиваться запретом дискриминации, а обеспечить полное воплощение принципа равных возможностей в конкретную реальность⁴⁹.

43. Специальный докладчик подчеркивал, что государства должны придерживаться инклюзивных и справедливых подходов к образованию. Это находит отражение в Цели 4 в области устойчивого развития и Рамочной программе действий «Образование 2030». Задача 4А Целей в области устойчивого развития также требует строительства и модернизации образовательных учреждений, чтобы они обеспечивали удовлетворение потребностей детей, инвалидов, учитывали гендерные соображения, а также обеспечивали безопасную, ненасильственную, инклюзивную и продуктивную среду обучения для всех.

44. Недискриминация, равенство, справедливость и инклюзивность являются важнейшими условиями обеспечения права на образование для всех. Равенство означает обеспечение того, чтобы отдельные учащиеся, в частности с особыми образовательными потребностями, получали поддержку, необходимую им для достижения успеха, в соответствии с их индивидуальными обстоятельствами. Исключение должно быть устранено с помощью инклюзивного образования, которое

⁴⁷ A/HRC/50/32, пп. 4 и 97 d).

⁴⁸ A/69/286, пп. 69 и 104 e).

⁴⁹ A/72/496, п. 20; а также A/HRC/17/29 и A/HRC/17/29/Corr.1.

является наилучшей гарантией справедливости, позволяя всем учащимся, независимо от происхождения, физических и умственных способностей или других характеристик, обучаться в адаптированной и благоприятной среде⁵⁰.

45. Право на инклюзивное образование развивалось как международная правовая норма для людей с инвалидностью на основе доклада Специального докладчика 2007 года⁵¹, Конвенции о правах инвалидов (ст. 24) и замечания общего порядка № 4 Комитета по правам инвалидов (2016)⁵². Во многих представленных материалах отмечались как достижения, так и дальнейшие усилия, необходимые для разработки надежной системы скрининга, обеспечения своевременного получения учащимися соответствующего образовательного вмешательства, а также необходимость проведения разъяснительной работы среди населения для снижения стигматизации и ошибочных представлений.

46. Используя подход, разработанный для людей с ограниченными возможностями здоровья, право на инклюзивное образование следует применять ко всем маргинализированным группам. Однако инклюзия — это не интеграция. Интеграция помещает всех в обычные учебные заведения, что требует от человека адаптации; инклюзия означает изменение содержания образования, методов обучения, подходов, структур и стратегий таким образом, чтобы все учащиеся могли получить равный опыт обучения в соответствующей среде⁵³. Это также требует межкультурного образования — подхода, который все чаще применяется во многих странах мира⁵⁴.

47. Представленные материалы свидетельствуют о том, что, несмотря на принятые обязательства, дискриминация, неравенство, несправедливость и отчуждение остаются обычным явлением, включая усиление сегрегации. Многие группы населения по-прежнему не имеют равных возможностей, в отношении чего Специальный докладчик неоднократно выносил рекомендации⁵⁵. Как отмечается в ряде материалов, к таким группам относятся: беременные и замужние девушки, а также девушки, являющиеся матерями; не посещающих школу дети-беженцы; девочки в странах, затронутых конфликтами; дети без гражданства или из числа перемещенных лиц; меньшинства, в том числе рома; дети, живущие в условиях нищеты; дети, проживающие в отдаленных и сельских районах или на территориях проживания коренных народов; дети мигрантов и работающие дети; дети с ограниченными возможностями; и хронически больные дети. Законы против дискриминации, если они существуют, не всегда прямо упоминают пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и самовыражение в той мере, в какой это применимо к образованию. Поднимались вопросы, касающиеся заповедной платы за обучение иностранных студентов в европейских странах, учащихся, находящихся в местах лишения свободы, дискриминации по политическим или религиозным мотивам, а также усугубляющего влияния деления школьных районов и местных систем финансирования. Кроме того, в планах, предлагающих дифференцированные подходы для различных групп населения, отсутствуют конкретные ориентиры и показатели.

Е. Право на участие в образовательной жизни

48. Инклюзивность означает признание права всех заинтересованных сторон на участие в образовательной жизни, основанное на активных межличностных отношениях между учащимися, педагогами, организациями и другими связанными с ними субъектами и совместном использовании культурных ресурсов как векторов

⁵⁰ A/72/496, пп. 19 и 110.

⁵¹ См. A/HRC/4/29; и представление организации «Инклюжн интернэшнл».

⁵² Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 4 (2016), п. 10 а); см. также A/HRC/25/29 и A/HRC/25/29/Согг.1.

⁵³ Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 4 (2016), п. 11.

⁵⁴ A/HRC/47/32, пп. 4, 5 и 32–41; и представление Сальвадора.

⁵⁵ В частности, A/72/496, A/76/158, A/73/262, A/HRC/14/25 и A/HRC/14/25/Согг.1, A/HRC/11/8 и E/CN.4/2006/45.

«идентичности, ценностей и смысла»⁵⁶. Во многих представленных материалах подчеркивалась необходимость применения подхода, ориентированного на интересы детей и их права, позволяющего обеспечить значимое участие детей в принятии решений⁵⁷.

49. Необходимо решать проблемы, связанные с различиями во взглядах внутри стран и сообществ. Культурные ресурсы должны использоваться для проведения информированных дискуссий и сбора материалов, чтобы обеспечить полноценное участие всех участников и представить репрезентативные точки зрения⁵⁸. Однако культурные ресурсы могут быть неправильно поняты с предвзятой точки зрения. Некоторые из них также могут использоваться для оправдания дискриминации и ограничения свобод. Специальный докладчик напоминает о жизненной важности обеспечения культурных прав, гарантируя при этом, что никто не может ссылаться на культурное разнообразие для ущемления прав человека, гарантированных международным правом, или для ограничения сферы их применения⁵⁹. Она также подчеркивает работу Специального докладчика в области культурных прав, касающуюся, в частности, написания материалов по истории и преподавания истории⁶⁰.

50. Право на образование — это право обучающихся, а не их семей или общин. Необходимо уважать ответственность, права и обязанности родителей или членов семьи или общины по обеспечению надлежащего руководства и ориентации, но при этом должны обеспечиваться наилучшие интересы детей, которые должны оставаться главной заботой. Это включает полное соблюдение их прав на образование, информацию, свободу слова, мысли, совести и религии, а также на свободное выражение своих взглядов по затрагивающим их вопросам в соответствии с их возможностями⁶¹. Требования родителей и местных сообществ не допускать детей к определенному содержанию образования (например, спорту, искусству, образованию в области прав человека, всестороннему сексуальному образованию и науке) противоречат праву на образование⁶².

51. Деколониальная и интерсекциональная перспективы обеспечивают нам способы исследования качества инклюзии. Эти перспективы предполагают, в частности, изменение учебных программ с целью включения в них исторически исключенных сюжетов; образование в области прав человека и восстановление доверия к институтам; реформирования традиционных методов обучения, а не наказание тех, кто плохо реагирует на такие методы; привнесение векторов идентичности учащихся в учебный процесс; и признание различных систем знаний, например систем знаний коренного и традиционно маргинализованного населения. Без таких действий учащиеся могут быть формально включены в образовательные системы, которые на самом деле исключают их потребности, вклад и контекст⁶³.

Г. Право на государственное образование

52. Как подчеркивали мандатарии, право на образование требует от государств предоставления бесплатного и качественного государственного образования для всех. Эта позиция подтверждается формулировками соответствующих законодательных положений (например, свобода родителей выбирать для своих детей частные школы, отличные от тех, которые созданы государственными органами, бессмысленна без всеобщего доступа к государственному школьному образованию), а также международными и внутригосударственными механизмами, отражающими

⁵⁶ [A/HRC/47/32](#), пп. 53–59 и 82. См. также представление ЮНЕСКО, Сектор культуры.

⁵⁷ Например, представление кипрского уполномоченного по правам ребенка.

⁵⁸ [A/HRC/47/32](#), п. 55.

⁵⁹ ЮНЕСКО, Всеобщая декларация о культурном разнообразии, ст. 4.

⁶⁰ [A/68/296](#).

⁶¹ [A/HRC/47/32](#), п. 79 h).

⁶² О показательном судебном деле см. представление Португальского института омбудсмена.

⁶³ Faul, Montjouridès and Terway, “Education and the new inequality divides”.

международный консенсус. В подавляющем большинстве государств государственное образование остается основным средством обеспечения образования и часто находится под защитой конституции. Совет по правам человека признал исключительную важность инвестиций в государственное образование⁶⁴.

53. Специальный докладчик повторяет рекомендацию предыдущего мандатария о том, чтобы государства использовали Абиджанские принципы, касающиеся правозащитных обязательств государств по обеспечению государственного образования и регулированию участия частного сектора в образовании⁶⁵.

Г. Право на свободы в области образования

54. Свободы в области образования имеют большое значение. Согласно статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, родители имеют право выбирать школы для своих детей и обеспечивать, чтобы их образование соответствовало их собственным убеждениям; а физические и юридические лица имеют право создавать образовательные учреждения и руководить ими. Эти свободы включают в себя право отказаться от религиозного образования, в том числе от изучения собственной религии⁶⁶, что позволяет обеспечить разнообразие в образовании, не освобождая при этом государственные системы образования от обязательств по защите культурного разнообразия⁶⁷.

55. Меры, ущемляющие культурный плюрализм или права коренных народов или меньшинств в сфере образования в пользу ассимиляции, будь то во имя национализма, секуляризма или социальной сплоченности, противоречат обязательствам государств. Права меньшинств и коренных народов на создание и функционирование собственных образовательных служб на своих языках и в соответствии со своими культурными методами преподавания и обучения признаются в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 30 Конвенции о правах ребенка, статьях 3 и 4 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам⁶⁸, а также в статье 14 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

56. Право на образование подразумевает уважение академической свободы, понимаемой как свобода отдельных лиц как членов академических сообществ (включая преподавателей, студентов, сотрудников, ученых, администраторов и участников сообщества) или в своих собственных целях осуществлять деятельность, связанную с открытием и передачей информации и идей, при полной защите прав человека⁶⁹. Специальный докладчик регулярно получает тревожную информацию, свидетельствующую о росте числа нарушений академической свободы во многих регионах мира. Студенческие союзы, в частности, сообщают о сужении гражданского пространства для участия студентов в управлении высшим образованием⁷⁰. Это требует дальнейшего принятия мер на основе работы Комитета по экономическим, социальным и культурным правам⁷¹ и Специального докладчика по вопросу о свободе мнений и их свободном выражении⁷². Специальный докладчик поддерживает процесс подготовки проекта Принципов осуществления права на академическую свободу,

⁶⁴ A/HRC/41/37, пп. 31, 38–40 и 80.

⁶⁵ Там же, п. 77.

⁶⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), п. 6; и OHCHR, #Faith4Rights toolkit, module 12, URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Press/faith4rights-toolkit.pdf>.

⁶⁷ A/HRC/47/32, п. 24.

⁶⁸ См. также Special Rapporteur on Minority Issues, “Language rights of linguistic minorities: a practical guide for implementation” (Geneva, OHCHR, 2017), p. 21, URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Minorities/SR/LanguageRightsLinguisticMinorities_EN.pdf.

⁶⁹ A/75/261, п. 8.

⁷⁰ Представление Европейского студенческого союза.

⁷¹ Замечание общего порядка № 13 (1999), пп. 38–40.

⁷² A/75/261.

который может стать полезным руководством для механизмов Организации Объединенных Наций, государств и других заинтересованных сторон⁷³.

57. Особая проблема, возникающая на стыке прав на инклюзивное образование и академическую свободу, связана с концепциями, известными в обиходе как «идеология пробуждения» и «культура отмены». Законные усилия по пересмотру учебных программ с целью включения в них исторически исключенных нарративов, будь то нарративы женщин или других маргинализированных групп в различных контекстах, привели к случаям угроз и запугивания преподавательского состава, а также к призывам к цензуре книг в школьных библиотеках. Это вызывает серьезную озабоченность, учитывая важность поощрения дискуссий при соблюдении права на образование, свободы слова и академических свобод. Специальный докладчик намерена продолжить рассмотрение этого вопроса.

Н. Образование не должно сводиться к школьному обучению

58. Школы должны быть защищены как места, где учащиеся сталкиваются с проблемами и возможностями, недоступными в других местах. Пандемия подчеркнула ту центральную и многообразную роль, которую играет школа в реализации права на образование и многих других прав. Формальные и физические средства обучения незаменимы⁷⁴.

59. Однако образование не должно сводиться только к школьному обучению. Обучение должно быть признано независимо от того, где и как оно было имело место. Многочисленные другие пространства, включая культурные центры, библиотеки, семьи и сообщества, участвуют в образовании и нуждаются в поддержке. Как отмечается в докладе Международной комиссии по будущему образования, одной из основных задач «является расширение представлений о том, где и когда происходит образование, распространение его на большее количество времени, пространств и этапов жизни», опираясь на так называемые «образовательные экосистемы», которые соединяют природные, специально построенные и виртуальные учебные площадки⁷⁵.

60. В рамках этого мандата уже давно рекомендуется признать неформальное образование в качестве важного средства реализации права на образование. Оно может дать «второй шанс» на образование детям и взрослым, не посещающим школу, расширяя возможности получения образования за пределами обычных государственных школ, а также обеспечивая множество других преимуществ. В рамках непрерывного образования важно признать, подтвердить и аккредитовать обучение, где бы оно ни происходило. Как и во всех формах образования, при разработке и контроле программ неформального образования необходимо учитывать соображения, связанные с правами человека. Системы образования должны быть реформированы таким образом, чтобы обеспечить плавный переход между неформальными и формальными программами⁷⁶.

61. Согласно статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, обязательным является именно начальное, а не школьное образование. Таким образом, домашнее обучение можно рассматривать как часть образовательной свободы, когда семья сохраняет свободу обеспечивать образование своих детей на дому. Тем не менее одни и те же гарантии должны применяться к праву на образование во всех измерениях.

⁷³ См. URL: <https://www.scholarsatrisk.org/principles/>.

⁷⁴ A/HRC/44/39; и International Commission on the Futures of Education, *Reimagining Our Futures Together*, p. 152.

⁷⁵ Ibid., pp. 152 and 153.

⁷⁶ A/HRC/35/24.

I. Право на безопасность в образовании

62. Каждый учащийся имеет право на физическую, психологическую и эмоциональную защиту и безопасность при получении образования⁷⁷. По оценкам, 246 млн детей подвергаются насилию в сфере образования, поэтому необходимы меры по запрещению телесных наказаний и издевательств в школах⁷⁸; предотвращению угроз учащимся, преподавателям и другим сотрудникам школы; и борьбе с насилием по дороге в школу, в классе, на игровой площадке и в Интернете.

63. Государства должны принять правила безопасности, обеспечить готовность к реагированию на чрезвычайные ситуации и гарантировать соответствие всех образовательных учреждений установленным требованиям. К числу полезных инструментов относятся руководство «Минимальные стандарты образования», выпущенное Межучрежденческой сетью по образованию в чрезвычайных ситуациях, и «Комплексная система обеспечения безопасности в школах» Глобального альянса по снижению риска бедствий и повышению устойчивости в секторе образования.

64. Как подчеркивается во многих представленных материалах, безопасность детей подвергается наибольшему риску в периоды вооруженных конфликтов. В 2020 и 2021 годах в 84 странах было зарегистрировано более 5000 нападений на образовательные учреждения и случаев их военного использования, причем в 28 странах такие явления носили систематический характер. Более 9000 студентов и преподавателей были похищены, арестованы, ранены или убиты. В глобальном масштабе это увеличение по сравнению с периодом 2018–2019 годов сохраняется и до 2022 года включительно. Последствия таких нарушений разрушительны для права на образование и для жизни учащихся⁷⁹.

65. Содержание и направленность образования часто используются во время и после конфликтов в политических целях. Это и изменение взглядов на историю в учебниках, и внедрение в учебные материалы языка вражды и пропаганды войны, и милитаризация образования, и нарушение языкового образования меньшинств, и запрет или уничтожение учебников, и наказание за политические высказывания, и сегрегация учащихся по национальному и/или этническому происхождению или религии⁸⁰.

66. Важнейшее значение имеет как влияние изменения климата на право на образование, так и влияние образования на изменение климата. По прогнозам, в отсутствие международной системы защиты один миллиард детей подвергается «чрезвычайно высокому риску» пострадать от изменения климата⁸¹, а люди, перемещенные в результате его последствий, рискуют лишиться возможности получить адекватное образование⁸². Для решения проблемы изменения климата системы образования должны внедрять комплексное экологическое образование, которое в настоящее время отсутствует во многих странах.

IV. Юридические обязательства по реализации права на образование

A. Полноценная реализация права на образование

67. Общеизвестно, что государства должны уважать, защищать и реализовывать право на образование каждого лица, находящегося под их юрисдикцией. Это подразумевает принятие в максимальных пределах имеющихся ресурсов мер, включая

⁷⁷ E/CN.4/2004/45, пп. 50–52; и A/CN.4/2005/50, пп. 119–124.

⁷⁸ См. URL: <https://www.end-violence.org/safe-to-learn>.

⁷⁹ Представление Глобальной коалиции по защите образования от нападений, п. 37.

⁸⁰ A/68/296.

⁸¹ Представление ЮНЕСКО, Сектор образования.

⁸² Представление ЮНИСЕФ, п. 20.

полное использование максимальных имеющихся ресурсов государств-участников на национальном уровне и с помощью международной помощи, для постепенного полного осуществления права на образование всеми надлежащими способами (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2). Однако различные обязательства имеют немедленное действие, например обязательства уважать и защищать, в том числе посредством гарантии недискриминации, а также обязательства предпринимать продуманные, конкретные и целенаправленные шаги в направлении полной реализации права на образование и как можно быстрее и эффективнее продвигаться в этом направлении. Кроме того, существуют основные обязательства в отношении права на образование и «твердая презумпция невозможности принятия каких-либо регрессивных мер»⁸³.

68. Концепция постепенного осуществления в максимальных пределах имеющихся ресурсов привела к фактическому несоблюдению права на образование и используется как легкое оправдание непринятия мер. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах был принят более полувека назад. Таким образом, можно считать, что многие государства нарушают свои обязательства в отношении права на образование, поскольку усилия по мобилизации внутренних финансовых ресурсов и устранению неравенства с уделением первоочередного внимания наиболее маргинализированным слоям населения все еще значительно отстают от достижимых целей. Принципы постепенного осуществления и недопущения регресса требуют от государств продемонстрировать, что любое невыполнение их обязательств явно объясняется нехваткой ресурсов, а не является результатом политической целесообразности, заключающейся в отказе от их мобилизации ресурсов. Любое отступление должно быть временным, соразмерным, ограниченным по времени и адекватно контролируемым, а также обеспечивать соблюдение основных обязательств — недискриминации, подотчетности, прозрачности и участия.

69. Постепенное осуществление не является препятствием для реализации права на образование в принудительном и судебном порядке. Как отмечал предыдущий мандатарий, международная, региональная и национальная судебная практика свидетельствует о том, что право на образование может быть юридически обеспечено через судебные механизмы, включая национальные суды. Такая возможность судебной защиты должна быть публично признана и одобрена правительствами, а также закреплена в конституции страны и внутреннем законодательстве⁸⁴.

70. Многие материалы подтвердили полную возможность осуществления права на образование в соответствующих странах в принудительном и судебном порядке. Это подтверждается и Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Однако в некоторых представленных материалах сообщается, что возможность судебного разбирательства ограничивается вопросами доступа. Кроме того, судебные решения не всегда исполняются удовлетворительным образом, а в ряде стран не предусмотрен коллективный подход студенческих союзов к защите прав студентов.

71. Средства правовой защиты и судебные разбирательства должны быть включены в число необходимых элементов эффективного управления при отстаивании права на образование. Доступные, бесплатные или недорогие механизмы, позволяющие учащимся, родителям и другим заинтересованным сторонам оспаривать и восстанавливать предполагаемые нарушения их прав, включают в себя регулярные собрания родителей и школьных советов, вынесение решений апелляционными органами, обращение в национальные правозащитные учреждения и национальные суды. Судебные органы и юристы должны быть информированы о том, как следует понимать право на образование⁸⁵.

72. Специальный докладчик также считает, что подтвержденные нарушения права на образование должны приводить к осязательному возмещению ущерба, включая доступ

⁸³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999), пп. 43–45 и 57.

⁸⁴ A/HRC/23/35, п. 81.

⁸⁵ A/HRC/38/32, пп. 95–97.

к бесплатному качественному образованию для тех, кому в нем было отказано (например, в рамках базового образования и образования для взрослых). Она также отмечает, что образование может рассматриваться как форма возмещения ущерба и в других случаях, например для жертв сексуального насилия в условиях конфликта и других серьезных нарушений прав человека⁸⁶, при этом Специальный докладчик заинтересована в дальнейшем рассмотрении этого вопроса.

В. Финансирование образования

73. Финансирование образования является юридическим обязательством в соответствии с международным правом. Однако системные проблемы в финансировании образования на национальном и глобальном уровнях приводят к тому, что некоторые группы детей и молодежи все больше отстают. По оценкам ЮНИСЕФ, в одной из каждых 10 стран учащиеся из 20 % самых богатых семей получают в четыре и более раз больше средств на государственное образование, чем самые бедные⁸⁷.

74. На Саммите по трансформации образования правительствам было предложено увеличить бюджетное пространство для образования на национальном уровне и взять на себя обязательства по резервированию средств для систем социальной защиты и образования. Инчхонская и Парижская декларации призывают правительства выделять на образование не менее 4–6 % валового внутреннего продукта (ВВП) и не менее 15–20 % общих государственных расходов, а также защитить бюджеты на образование от фискальных ограничений, вызванных пандемией COVID-19 и глобальными экономическими кризисами. Кроме того, правительства должны взять на себя обязательство по достижению адекватного соотношения налогов и ВВП путем проведения масштабных и прогрессивных налоговых реформ с соответствующими обязательствами по финансированию инвестиций в образование⁸⁸. Постепенная реализация права на образование с максимальным использованием доступных ресурсов означает выход за рамки тех средств, которыми располагает государство в настоящее время; она включает ресурсы, которые потенциально могут быть мобилизованы, в частности за счет прогрессивного налогообложения⁸⁹.

75. Ресурсы должны доходить до самых бедных и маргинализированных слоев населения. В рамках Саммита по трансформации образования правительствам также было предложено установить конкретные цели, касающиеся «доли инвестиций в образование, направляемых в 40 % и 20 % семей с самым низким уровнем дохода, в семьи, проживающие в сельских или отдаленных районах, детям с ограниченными возможностями или особо уязвимым группам населения»⁹⁰. Специальный докладчик подчеркивает принятый ЮНИСЕФ ориентир, согласно которому не менее 15 % ресурсов государственного образования должно направляться на нужды 20 % самых бедных учащихся⁹¹.

76. Хотя правительства являются крупнейшими спонсорами образования во всех странах, там, где это необходимо, большое значение имеет и помощь в целях развития. В соответствии с призывом Саммита по трансформации образования международное сообщество должно поддерживать, дополнять и стимулировать национальные усилия по инвестированию в образование; выполнить установленный норматив в размере 0,7 % от валового национального дохода доноров для официальной помощи развитию; увеличить долю такой помощи, направляемой на образование, до 15–20 % от общего

⁸⁶ Представление Глобального фонда помощи выжившим.

⁸⁷ Представление ЮНИСЕФ.

⁸⁸ См. URL: <https://www.un.org/en/transforming-education-summit/financing-education> (“More investment”).

⁸⁹ Представление от «Альянса ТаксЭд».

⁹⁰ См. URL: <https://www.un.org/en/transforming-education-summit/financing-education> (“More equitably”).

⁹¹ Представление ЮНИСЕФ.

объема официальной помощи в целях развития и направлять эти средства в те страны, где потребность в них наиболее высока.

77. Такая международная помощь не должна приводить к чрезмерному влиянию международных субъектов или других государств на внутреннюю политику в области образования, особенно в отношении мер жесткой экономии и приватизации образовательного сектора. Меры жесткой экономии усиливают неравенство, в том числе в сфере образования, и предсказуемо ведут к экспоненциальному росту приватизации и коммерциализации образования. Как указано в статье 15 Маастрихтских принципов об экстерриториальных обязательствах государств в области экономических, социальных и культурных прав, все государства имеют экстерриториальные обязательства по соблюдению, защите и осуществлению экономических, социальных и культурных прав, в том числе в качестве членов международных организаций. Государство, передающее свои полномочия международной организации или участвующее в ее деятельности, должно предпринять все разумные шаги для обеспечения того, чтобы соответствующая организация действовала в соответствии с международными обязательствами этого государства в области прав человека.

С. Регулирование деятельности частных субъектов

78. В последние годы во многих странах роль негосударственных субъектов в сфере образования растет в геометрической прогрессии, и они принимают на себя все большую долю образовательных услуг⁹².

79. Права человека представляют собой прочную основу юридически связывающих обязательств, касающихся роли государств и частных субъектов в реализации Цели 4 в области устойчивого развития. Важной задачей является соблюдение образовательных свобод в рамках концепции образования как общественного и общего блага, а также предотвращение системного негативного воздействия роста частных, в частности коммерческих, субъектов на право на образование. Например, ликвидация частных образовательных учреждений, таких как университеты, по политическим или идеологическим причинам под предлогом жесткого регулирования противоречила бы международным стандартам. Однако рост коммерческих школьных сетей, способных подорвать права человека и социальную сплоченность, вызывает озабоченность, а все более широкое использование цифровых технологий в образовании и влияние образовательных технологий добавляют актуальности. Специальный докладчик ранее посвятил этому вопросу четыре доклада⁹³, предупреждая об опасности того, что приватизация «вытеснит государственное образование вместо того, чтобы дополнить его»⁹⁴.

80. Государства должны уделять приоритетное внимание финансированию бесплатного высококачественного государственного образования и обеспечивать его подлинную инклюзивность. Хотя государство не обязано финансировать частные школы, защита и поощрение культурного разнообразия, и в особенности защита, полагающаяся меньшинствам, решительно поддерживает такие меры. Заслуживают внимания и бесплатные, общественные школы⁹⁵. Однако поддержка, оказываемая частным учебным заведениям, должна соответствовать запрету на дискриминацию⁹⁶. Государственное финансирование должно отвечать определенным требованиям, особенно в части соблюдения минимальных стандартов в области прав человека.

81. Специальный докладчик приветствует шаги Международной финансовой корпорации Всемирного банка и Глобального партнерства в области образования, которые приняли решение не предоставлять финансирование частным

⁹² UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2021/22: Non-State Actors in Education: Who Chooses? Who Loses?* (Paris, 2021), p. 32.

⁹³ [A/HRC/41/37](#), [A/70/342](#), [A/HRC/29/30](#) и [A/69/402](#).

⁹⁴ [A/69/402](#), п. 38.

⁹⁵ Представление Международной организации по праву на образование и свободе образования.

⁹⁶ Special Rapporteur on minority issues, "Language rights of linguistic minorities", pp. 22 and 23.

образовательным учреждениям, предоставляющим платные или коммерческие услуги⁹⁷. Предыдущий мандатарий поддерживал контакт с Советом директоров Глобального партнерства в области образования по данному вопросу⁹⁸.

82. В соответствии с обязательством по защите государства должны установить минимальные образовательные стандарты и обеспечить их выполнение как государственными, так и частными образовательными учреждениями таким образом, чтобы обеспечить право на образование, права ребенка и свободы в области образования. Совет по правам человека настоятельно призвал государства создать нормативную базу для поставщиков образовательных услуг, в том числе действующих самостоятельно или в партнерстве с государствами, руководствуясь международными обязательствами в области прав человека, которая устанавливала бы, в частности, минимальные нормы и стандарты создания и функционирования образовательных услуг, устраняла любые негативные последствия коммерциализации образования и укрепляла доступ к соответствующим средствам правовой защиты и возмещения ущерба для жертв нарушений права на образование⁹⁹.

83. Важным руководством в этом отношении являются Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и Абиджанские принципы. В Абиджанских принципах подчеркивается, что государства должны налагать обязательства по оказанию государственных услуг на частных субъектов в сфере образования, с тем чтобы они способствовали реализации права на образование таким образом, чтобы: а) учебные заведения предоставляли образование в соответствии с применимыми правовыми нормами и стандартами в области прав человека; и б) не было никаких негативных последствий деятельности частных учебных заведений для осуществления права на образование или других прав.

84. Образование как общее общественное благо означает, что все заинтересованные стороны, включая негосударственных поставщиков, где это применимо, должны принимать конструктивное участие в принятии решений на основе справедливого доступа. Однако усиление коммерциализации образования приводит к тому, что полномочия по принятию решений переходят от демократических, пусть и несовершенных, структур к неподотчетным и зачастую влиятельным корпоративным субъектам. Мощные корпорации все больше влияют на образовательную политику и использование государственных ресурсов в интересах корпораций. Гражданское общество все больше обеспокоено закрытостью и непрозрачностью процесса принятия решений, а также непропорционально мощным голосом крупных доноров и частных игроков на международных форумах. Допущение того, чтобы потребительский подход отодвигал на второй план вопросы прав человека, а также использование языка прав человека в целях извлечения прибыли, негативно сказывается на всех заинтересованных сторонах, включая учащихся, преподавателей, других сотрудников и родителей, а также на обществе в целом.

D. Обеспечение выполнения схемы 4А

85. В первом докладе по мандату была предложена следующая схема 4А: сделать образование наличествующим, доступным, приемлемым и адаптируемым¹⁰⁰. Этот подход был принят Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам и в настоящее время является наиболее распространенной аналитической основой, используемой для интерпретации и понимания нормативного содержания права на

⁹⁷ Совместное представление Глобальной инициативы по экономическим, социальным и культурным правам, организации «Экшн эйд», организации «Международная амнистия», Коалиции за прозрачность и подотчетность в образовании, Восточноафриканского центра по правам человека, Инициативы по социальным и экономическим правам, Ивуарийского движения за права человека и организации «Оксфам Интернэшнл».

⁹⁸ См. сообщение ОН 34/2019, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24663>.

⁹⁹ Резолюция 47/6 Совета по правам человека, п. 12.

¹⁰⁰ E/CN.4/1999/49, гл. II; и E/CN.4/2000/6.

образование¹⁰¹. Эта схема, систематически используемая в докладах в рамках мандата, была распространена на другие права и широко применяется другими механизмами и заинтересованными сторонами, включая ЮНЕСКО и ряд государств. Исходя из существующей практики, ниже приводится полезное резюме схемы 4А.

86. В рамках концепции 4А наличие требует, в частности:

- a) наличие в достаточном количестве функционирующих образовательных учреждений и программ;
- b) наличие достаточной численности преподавательского и другого персонала, обладающего необходимыми навыками, квалификацией и подготовкой, получающего конкурентоспособную в стране заработную плату;
- c) наличие адекватных учебных программ и педагогических материалов, методик и практик;
- d) наличие адекватных санитарно-гигиенических условий;
- e) наличие безопасной питьевой воды¹⁰²;
- f) наличие безопасной, адекватной и поддерживаемой инфраструктуры;
- g) наличие безопасной и надежной образовательной среды;
- h) наличие библиотек, компьютерного оборудования и информационных технологий, где это необходимо;
- i) достойные условия труда и социальная защита персонала.

Также необходимы меры, необходимые для создания, поддержания и управления предоставлением услуг в отношении образовательной инфраструктуры и оборудования¹⁰³.

87. Поскольку образование не сводится к школьному обучению, Специальный докладчик намерена рассмотреть вопрос о том, насколько необходимо расширить понятие наличия, включив в него, в частности, наличие книг, а также цифровых технологий не только в учебных заведениях, но и дома, в общественных центрах и библиотеках. Например, «право на чтение»¹⁰⁴ должно быть распространено не только на школьные стены.

88. Доступность включает в себя физическую, экономическую и информационную доступность образовательных учреждений и программ для каждого человека без какой-либо дискриминации. Информационная доступность означает право искать, получать и передавать информацию по вопросам образования и связана с правом на участие в процессах принятия решений, которые могут повлиять на другие права¹⁰⁵. Сюда также входит необходимая для учащихся, работников системы образования, семей и общин информация о том, как использовать, обслуживать и ремонтировать образовательную инфраструктуру и оборудование, включая цифровое оборудование.

89. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам уточнил, что элемент доступности может быть также реализован за счет использования современных технологий и программ дистанционного обучения, особенно в чрезвычайных ситуациях. Однако наиболее доступные подходы к дистанционному обучению могут основываться на традиционных, а не высоких технологиях¹⁰⁶. Более того, цифровые технологии не должны использоваться в качестве оправдания отсутствия школ или кампусов для всех учащихся, они должны быть направлены на

¹⁰¹ Замечание общего порядка № 13 (1999), п. 6.

¹⁰² См. также [A/75/178](#).

¹⁰³ [A/HRC/47/32](#), п. 61; и [A/75/178](#), п. 24.

¹⁰⁴ Lea Shaver, *Ending Book Hunger: Access to Print Across Barriers of Class and Culture* (New Haven, Connecticut, Yale University Press, 2019).

¹⁰⁵ См., например, [A/75/178](#), п. 36; и [A/HRC/50/32](#), пп. 25–26.

¹⁰⁶ [A/HRC/44/39](#), пп. 33 и 84 е).

поддержку, а не на замену школ и преподавателей¹⁰⁷. Отключение Интернета также является проблемой для доступности, поскольку оно может, например, закрыть доступ к онлайн-классам и информации, необходимой для учебы, а также помешать регистрации на экзамены.

90. Критерий приемлемости требует, в частности, чтобы форма и содержание образования, включая учебные программы и методики преподавания, были приемлемыми (т. е. актуальными, культурно приемлемыми и качественными) для учащихся и, в соответствующих случаях, родителей или законных опекунов, и были направлены на достижение целей и задач, гарантированных международным правом в области прав человека. Учебная программа должна соответствовать нормам в области прав человека, в том числе быть свободной от стереотипов. Это условие предполагает признание культурных прав в рамках образовательных систем с целью обеспечения их актуальности¹⁰⁸. Приемлемость также предполагает проведение дискуссий о других возможных последствиях цифровизации образования, таких как социальная изоляция и здоровье учащихся, их развитие, соблюдение их права на частную жизнь и защита данных¹⁰⁹.

91. Адаптивность, являющаяся постоянным общесистемным и постоянно развивающимся требованием, означает, что образование должно быть гибким, чтобы оно могло адаптироваться к потребностям меняющихся обществ и сообществ и потребностям учащихся в различных социокультурных условиях, принимая во внимание, в частности, миграцию и потоки беженцев, новые конфликты, экологические катастрофы и изменение климата, а также кризисы, подобные пандемии COVID-19. Например, Украина сообщила об усилиях, предпринятых для обеспечения продолжения образования, в том числе для учащихся, вынужденных переехать за границу¹¹⁰. Адаптация требует принятия мер по развитию многочисленных талантов и грамотности — цифровой, научной, текстовой, экологической и математической, — позволяющих людям повысить свою самостоятельность в условиях быстрого распространения дезинформации и искаженной информации и способность отличать правдивую информацию от ложной¹¹¹.

92. Реализация концепции 4А требует участия многих министерств, помимо министерства образования (например, министерства водных ресурсов и транспорта), а также тесного сотрудничества между учебными заведениями, преподавателями, семьями и сообществами, чтобы обеспечить понимание и учет потребностей учащихся и их семей. Это противоречит определенным авторитарным установкам и подходам «сверху вниз», усиливающимся в периоды кризисов, как это наблюдалось во многих регионах мира во время пандемии COVID-19¹¹².

93. Специальный докладчик отмечает, что в дополнение к первоначальной схеме 4А произошла эволюция в сторону добавления подотчетности в качестве пятого измерения, что позволяет лучше понять статус права на образование и побудить государства к принятию и реализации надежных правовых и политических рамок, защищающих это право¹¹³.

Е. Управление цифровизацией образования

94. Влияние цифровизации образования на право на образование является одной из центральных задач мандата. Специальный докладчик согласна со своими предшественниками в том, что цифровые технологии открывают новые пути обучения, но в то же время порождают серьезные проблемы. Предстоит провести тщательную инвентаризацию «технорешений», в частности уроков, полученных во

¹⁰⁷ A/HRC/50/32, п. 24.

¹⁰⁸ A/HRC/47/32, п. 63.

¹⁰⁹ A/HRC/50/32, п. 32.

¹¹⁰ См. представление Украины.

¹¹¹ International Commission on the Futures of Education, *Reimagining Our Futures Together*, p. 149.

¹¹² A/HRC/44/39, п. 15.

¹¹³ См. материалы, представленные ЮНЕСКО, Сектор образования.

время пандемии COVID-19. Хорошо известно, что больше всего страдают от отсутствия доступа к качественному обучению и социальной изоляции учащиеся из неблагополучных семей. Возможности онлайн-обучения сдерживались отсутствием доступа к цифровым устройствам и слабым подключением к Интернету. Использование не должно ни усугублять неравенство в образовании в условиях, когда гендерный цифровой разрыв усиливается, ни приводить к нарушениям прав человека в сфере образования, в частности к нарушениям права на свободу мнений и их свободное выражение, информацию, частную жизнь, здоровье и культурные права, включая академические свободы¹¹⁴. Безопасность в Интернете, цифровая грамотность, доступные учебные платформы и поддержка психического здоровья также имеют решающее значение при разработке будущей политики в области права на образование.

95. Одним из важнейших новых вопросов является искусственный интеллект, влияние которого остается малоизученным, хотя он может иметь важные последствия для человеческого творчества, приобретения знаний, прав на интеллектуальную и культурную собственность и оценки уровня обучения. Эта тема требует неотложного внимания, поскольку инвестиции в эту технологию быстро растут. Специальный докладчик приветствует Рекомендацию ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта и отмечает меры предосторожности, уже принятые некоторыми государствами. Сообщается, что в Италии недавно был введен запрет на использование программного обеспечения для искусственного интеллекта из-за опасений по поводу защиты персональных данных¹¹⁵. Кроме того, важно изучить, кто населяет цифровые пространства, на каких языках, с какими культурными корнями, и обеспечить защиту культурного разнообразия в этом контексте¹¹⁶. Алгоритмы не являются нейтральными, они разрабатываются с использованием метаданных, исключающих информацию о маргинальных группах, и поэтому являются нерепрезентативными или предвзятыми. Кроме того, организации гражданского общества призвали запретить использование систем биометрического распознавания, позволяющих вести массовое наблюдение. Специальный докладчик отмечает сообщения о том, что органы по защите информации во Франции и Швеции отклонили согласие как правовую основу для использования систем распознавания лиц в школах, учитывая дисбаланс полномочий между учащимися и школами, и предписали школам использовать менее интрузивные средства для отслеживания посещаемости или обеспечения доступа в школьные здания¹¹⁷. Так называемые «улучшающие» технологии — еще один вид новых технологий, которые потенциально могут повлиять на право на образование¹¹⁸.

96. Еще один аспект дискуссии о цифровых технологиях — следует ли признавать право на подключение к Интернету в качестве одного из аспектов права на образование и в какой степени. При этом необходимо учитывать несколько элементов. Во-первых, государства должны поддерживать право каждого человека на доступ к информационно-коммуникационным технологиям и их использование по собственному усмотрению, расширяя его возможности, в частности путем обеспечения базовых услуг, включая электроснабжение, телефонную связь и подключение к компьютеру/Интернету¹¹⁹. Кроме того, понимание права на образование должно быть расширено за счет включения в него цифровых компетенций и доступа к Интернету как средства поддержки права на образование, права на информацию и культурных прав¹²⁰. Кроме того, хотя доступ к качественному образованию может быть реализован постепенно, право на недискриминацию действует сразу. В этой связи право на образование гарантирует доступ к Интернету в той мере, в какой это необходимо для обеспечения равного доступа и равного

¹¹⁴ A/HRC/32/37 и A/HRC/50/32.

¹¹⁵ Shiona McCallum, “ChatGPT banned in Italy over privacy concerns”, BBC News, 1 April 2023.

¹¹⁶ См. представление организации «Новое человечество», с. 4.

¹¹⁷ См. представление организации Access Now, пункты 17 и 18.

¹¹⁸ См. представление организации «Новое человечество», стр. 4.

¹¹⁹ A/HRC/50/32, пп. 13 и 14.

¹²⁰ International Commission on the Futures of Education, Reimagining Our Futures Together, p. 34.

участия¹²¹. Как отмечается в Глобальной декларации ЮНЕСКО по обеспечению связи в образовании, «инициативы по обеспечению связи должны основываться на этике инклюзивности и начинаться с тех, кто находится в неблагоприятном положении»¹²².

97. Эти вопросы необходимо решать, понимая, что компании, работающие в сфере цифровых технологий, ориентированы на получение прибыли. Цифровизация образования должна быть направлена на то, чтобы внести существенный вклад в повышение эффективности реализации права на образование для всех. Главным соображением всегда должны быть наилучшие интересы учащихся, которые, с учетом их возраста и зрелости¹²³, понимаются через их значимое и представительное участие.

Г. Признание роли преподавателей

98. Преподаватели играют ключевую роль в обеспечении права на образование, а значит, и нашего общего будущего, хотя их роль недооценивается и недостаточно оплачивается. Согласно одному из исследований, в 100 странах, где проводилось исследование, заработки педагогов в среднем на 48 % ниже средней стоимости местных товаров и услуг, причем даже в странах с высоким уровнем дохода учителя живут за чертой бедности¹²⁴.

99. Ограничиваются и права человека преподавателей, в частности их академическая свобода, профсоюзные права и право на участие в принятии решений. В условиях конфликта или политического раскола учителя находятся на передовой, подвергаясь наказанию за выражение своих взглядов или за то, что они не поддерживают господствующие представления, подвергаясь угрозам и принуждению, увольнению, понижению в должности, невыплате зарплаты, произвольным задержаниям, даже нападениям и убийствам.

100. Специальный докладчик продолжает настаивать на важности прав учителей и признании их неоценимого вклада в реализацию права на образование, в том числе в период пандемии COVID-19¹²⁵. Поскольку к педагогам предъявляются новые требования по адаптации к постоянно меняющимся требованиям, технологиям и условиям¹²⁶, очень важно, чтобы они получали поддержку и обучение, поскольку сами учатся на протяжении всей жизни. Это требует установления прочных отношений между правительствами, педагогами, учащимися, родителями и сообществами¹²⁷. Свой следующий доклад Специальный докладчик посвятит роли учителей в обеспечении права на образование.

В. Выводы и рекомендации

101. За 25 лет, прошедших с момента учреждения мандата Специального докладчика по вопросу о праве на образование, он внес существенный вклад в развитие понимания права на образование и связанных с ним обязательств, катализируя и отражая изменения и прогресс, достигнутые на национальном уровне и другими правозащитными механизмами.

102. Размышления над развитием права на образование, начатые ЮНЕСКО после Саммита по трансформации образования и доклада Международной комиссии по будущему образования, возглавляемой ЮНЕСКО, должны быть продолжены. Задача состоит в том, чтобы определить, какие существенные глубинные изменения требуются в концепциях и подходах к образованию. Для этого необходимо обращаться как к прошлому, так и к будущему. Для решения

¹²¹ См. представление организации «Доступ сейчас», п. 4.

¹²² См. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380598/PDF/380598eng.pdf.multi>.

¹²³ A/HRC/50/32, пп. 93–95.

¹²⁴ См. URL: <https://www.teachingabroadirect.co.uk/blog/teaching-salary-index>.

¹²⁵ A/HRC/44/39, гл. III.D.

¹²⁶ A/HRC/50/32, пп. 83–84 и 98.

¹²⁷ A/HRC/44/39, п. 84 s); см. также представление Сальвадора.

проблемы продолжающегося исключения многих людей из систем качественного образования и неспособности обеспечить эффективные и актуальные результаты обучения для людей, находящихся в самых разных ситуациях, необходимо обращаться к прошлому; эти причины сами по себе достаточны, чтобы требовать переосмысления прошлых моделей и подходов. Для решения новых проблем, таких как усиление поляризации общества, сопровождающееся откатом от демократии, изменение климата и цифровая революция, включая появление искусственного интеллекта, необходимо заглянуть в будущее.

103. Право на образование, как оно коллективно понимается сегодня, должно рассматриваться как основа переосмысления моделей образования. Важно тщательно оценить, что следует повторить, сохранить, усилить, адаптировать и скорректировать, а что нуждается в существенных изменениях. Важно оставаться открытыми для позитивных изменений и одновременно противостоять силам, наносящим ущерб образованию, особенно тем, кто призывает к изменениям, прикрываясь формулировками о правах человека, но преследуя другие цели, например превращение систем образования в рыночные продукты и услуги. Подход, основанный на праве на образование, может направлять действия по преобразованию образования в более эффективные системы, отвечающие новым вызовам. Рассмотрение образования как общественного и общего блага открывает новые пути обеспечения участия всех заинтересованных сторон в образовательной жизни, в том числе на местном уровне, и усиливает взаимосвязь между образованием, наукой и культурой. Право на образование, понимаемое как право на обучение в течение всей жизни, в системе, объединяющей формальное, неформальное и «информальное» пространство образования, должно быть в центре всех размышлений, ведущих к новому социальному договору в области образования на местном, национальном и международном уровнях. На карту поставлено обещание, данное после пандемии COVID-19, — строить лучше, чем было, а не вести «бизнес как обычно».